HSSB907: Сюэ Чуцин, который поступает по-другому

На сцене, залитой светом, у Инь Тянься было два противника.

Один из них излучал свет, он был подобен солнцу высоко в небе, его боевая концепция одновременно содержала силу Солнечной звезды и предельного света.

Один из них напоминал спуск вечной ночи, тьму, скрывающую небо и заслоняющую солнце. Его боевая концепция была чистым спокойствием тьмы.

Эти два человека не принадлежали к одному роду, так как обладали двумя разными наследиями.

Янь Чжаогэ распознал в первом из них наследие крупной державы времен до Великого Бедствия, дворца Васт Янг.

Наследие этой державы исчезло в мирах ортодоксального даосизма трех ясных линий. Неизвестно, можно ли было найти его в более низких мирах.

Стоит отметить, что Янь Чжаогэ знал, что тот, кто создал Писание Крайнего Ян во времена до Великого Бедствия, был выходцем из дворца Обширного Ян.

В основу Писания Простора Ян были положены техники, созданные им самим, что и сформировало Писание Крайнего Ян.

Хотя в коллекции Боевого Хранилища Божественного Дворца Небесного Двора не было полной версии Писания Крайнего Яна, однако там было сравнительно хорошо сохранившееся Писание Крайнего Яна.

Между тем, искусство меча, показанное другим человеком, содержало тайны тьмы, которые Янь Чжаогэ счел более незнакомыми.

"Похоже, это Небесный Темный Меч", - подумал Янь Чжаогэ.

Небесный Темный Меч был высшим боевым искусством времен до Великого Бедствия, которое исходило от крупной державы, известной как Секта Меча Темного Неба.

Однако в хранилище боевых искусств Божественного Дворца Небесного Двора не было Небесного Темного Меча, так как там было лишь несколько простых описаний этого боевого искусства.

Однако в искусстве меча этого человека была еще одна сила, с которой Янь Чжаогэ был хорошо знаком.

Гром Вечной Ночи Девяти Небесных Бессмертных Громов.

Там, где пролетали молнии, на небо и землю опускалась вечная ночь, и не было видно никакого света.

Лишь когда раздавался раскат грома, все в мире становилось белым, пространство рассыпалось.

Конечно, будь то эксперт, культивирующий Огромное Писание Ян, или другой,

культивирующий Небесный Темный Меч, оба их основания все еще были тем сокровенным светом силы веры.

Кроме того, Янь Чжаогэ заметил, что ни в наследии дворца Васт Ян, ни в наследии Небесного Темного Меча не было ни одного эксперта императорского уровня.

Однако дело было не в том, что эти двое превзошли своих предшественников так же, как Тусклый Лучезарный Император.

Концепции их боевых искусств, возможно, претерпели некоторые изменения, отбросив старое и введя новое, так как оно было несколько усовершенствовано.

Однако по своей сути они не превзошли наследие времен до Великой Катастрофы.

Янь Чжаогэ не мог быть абсолютно уверен в Небесном Темном Мече.

Он был уверен, что Писание Простора Янь не было более глубоким, чем при Дворце Простора Янь.

Однако эти два человека действительно уже открыли дверь в Бессмертие, будучи большими шишками, преодолевшими пропасть между человеческим и Бессмертным царствами!

Они были экспертами, которые могли носить титулы Императоров!

Даже если они были экспертами традиции дао Бессмертного Двора, императоры были императорами, достаточными, чтобы разрушить небеса и уничтожить землю одним взмахом ладони.

Сейчас они вдвоем атаковали Инь Тянься, свет и тьма пересекались, а небеса и земля были полностью искажены.

Увидев эту сцену, Янь Чжаогэ слегка сузил глаза: "Неужели это тоже из-за того сокровенного света силы веры?"

Стоя перед этими двумя людьми, Инь Тянься имел довольно сложное выражение лица.

В нем было и сожаление, и презрение, и ярость, и беспомощность, и все это в конце концов вылилось во вздох.

"Хотя вы и открыли дверь в Бессмертие, это сделали не вы сами".

"Хотя вы руководите бесчисленными другими, вы уже не знаете принципов наследия своих предков".

Он поднял руку, вытянув горизонтально вперед ладонь, в которой были соединены свет и тьма.

Казалось, что его ладонь наполовину состоит из света и наполовину из тьмы, но при этом она была окутана сиянием, которое не было ни ярким, ни темным.

Там, где проходила его ладонь, свет исчезал, а тьма переставала существовать.

Все вокруг расплывалось, напоминало хаос, так как трудно было различить свет и тьму.

Инь Тянься мягко сказал: "Ваша Секта Меча Темного Неба и Дворец Обширного Яна часто соперничали с моей Сектой Тусклого Луча до Великой Катастрофы. Тогда было трудно определить победителя среди нас".

"Сегодня, однако, победа и поражение очевидны с одного взгляда".

Инь Тянься походил на нисходящее божество, отчего два его противника казались совсем тусклыми и без блеска: "Мы все культиваторы. Убей дао, увидь свою истинную сущность".

Под его ладонью два его противника потерпели поражение!

На этом световая проекция закончилась.

Глядя на исчезнувшее изображение, Янь Чжаогэ и Фу Тин нахмурились и задумались.

Между тем, все члены Хаотической Небесной Секты разразились проклятиями.

Янь Чонг со сложным выражением лица покачал головой и вздохнул.

Янь Чжаогэ пришел в себя и посмотрел на Фу Тина: "Они действительно проходили мимо, оставив после себя лишь простые следы".

"А те руины, где ты обнаружил остатки ауры, уже разрушены?" спросил Янь Чжаогэ у Ян Чонга.

Ян Чонг горько улыбнулся: "Думаю, да".

Куан Хаолун тихо сказал: "После того, что случилось с вами, старший ученик дядя Ян, после прибытия других старших членов секты, они полностью уничтожили это место реликвий".

Янь Чжаогэ поднял голову и на мгновение задумался, а затем неожиданно спросил: "Знаете ли вы о других подобных случаях, которые произошли, и где это было?".

Будь то Ян Чонг или Куан Хаолун и другие, все были ошеломлены этим вопросом.

Те боевые практики Секты Хаотического Неба гневно сказали: "Предатели дао, которые были околдованы вами из внешнего дао - всего один такой случай уже смехотворный!"

Янь Чжаогэ не был обеспокоен, он слегка кивнул головой: "Значит, в этом Возвышенном Башенном Мире просто он?"

Фу Тин, глядя на Янь Чжаогэ, передал по звуковой связи: "Похоже, ты на что-то намекаешь?".

Осмотрев окрестности, Янь Чжаогэ ответил: "Тусклый Лучезарный Император сражался один против двоих, одержав победу над двумя императорами даосизма Бессмертного Двора и продемонстрировав мощь нас, представителей ортодоксальной линии Трех Ясностей."

"Увидев эту сцену в первый раз, боевые практики традиции дао Бессмертного Двора действительно должны быть несколько поражены".

взгляд Янь Чжаогэ был отстраненным: "Тем не менее, не только Ян Чонг видел эту сцену. В то время там присутствовали и другие члены Секты Хаотического Неба. Почему только сокровенный свет в теле Ян Чонга нестабилен, а его вера в Неизмеримого Небесного Владыку

полностью пошатнулась?"

"Поскольку его база культивирования самая высокая, а база знаний самая широкая, он более предрасположен к тому, чтобы принять изменение своей общепринятой точки зрения? Потому что он врожденно очень проницателен?"

"Хотя его талант и способность к постижению действительно очень высоки, и он смог бы достичь многого, не полагаясь на сокровенный свет силы веры, как мы, обычные боевые практики, я все же считаю, что причина не в этом", - сказал Янь Чжаогэ.

Фу Тин медленно сказал: "Вы подозреваете, что кто-то установил механизм на месте реликвии, и Ян Чонг был тем, кто привел его в действие, поэтому это случилось с ним?"

Янь Чжаогэ кивнул: "Не похоже, чтобы это сделали буддисты, скорее ортодоксальные потомки Трех Ясных родов, как мы".

Фу Тин задумался: "Возможно. К сожалению, этого места уже нет, и мы не можем это проверить".

Янь Чжаогэ не стал продолжать говорить, оставив кое-что недосказанным.

Соотнося это с ситуацией с его матерью, Сюэ Чуцин, и отношениями ее рода с Сектой Тусклого Луча в те времена, Янь Чжаогэ смутно чувствовал, что это было похоже на дело рук его матери.

С его нынешней культивационной базой, его интуиция не была беспочвенной, а наоборот, была загадочной, проистекающей из его восприятия принципов Неба и Земли и самой судьбы.

В нее нельзя было полностью поверить. Но и отмахнуться от нее было нелегко.

Возможно, причина преследования его матери была связана со смертью Императора Тусклого Луча и Бессмертного Двора?

После того, как Янь Чжаогэ едва разминулся с ней там, где в прошлом пересекались восточная территория Обширных Небес и северо-восточная территория Небесного Неба, он не слышал никаких новостей о Сюэ Чуцин.

Может быть, его мать поступила по-другому и выбрала самое опасное место как самое безопасное, покинув миры Трех Ясных Линий Даосизма и скрывшись на территории Бессмертного Двора?

http://tl.rulate.ru/book/1023/2102892